

Первое перо

16+

Иван Иванов

Иван Иванов

Первое перо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48774573

SelfPub; 2019

Аннотация

Написать аннотацию, чтобы привлечь читателя... Понятия не имею, чем этот сборник может быть тебе интересен. Написал я его только потому, что мне нравилось этим заниматься. Только о том, что интересно мне. Мне не хочется, чтобы эта моя часть просто канула в никуда. Поэтому он здесь.

Содержание

МЕЧТА	4
АЛХИМИК	6
МУЗА	12
ДВА ЖРЕЦА	16
МУЗЫКАНТ	19
СКАЗОЧНИК	29
НОЧЬ	31
ФАНТАЗЁР	33
ОТ СКУКИ НЕЗНАКОМКЕ АЛЁНЕ	35

МЕЧТА

Новорождённая мечта:

Лишь образ, до конца не ясный.

Найдет созвучие она

С живой стихией? Без конца

Быть может растворится в грёзах,

Став приведением ума?

Творением ли стать сумеет

Иль сотворить начнёт сама?

– Всего живого назначенье,

Дать жизнь новому творенью.

Мечта горда и своенравна.

Но по-началу так легка.

К ней мыслей робко прикасаясь

Заметить сложно иногда

Как мысли изречённые ране

Свои имея образа

Твой образ мыслей изменяют,

Пока строка течёт легка.

Отгородиться и лелеять

В себе, с любовью? -но мечта

Тогда фантазия одна.

Идти нам с общего придётся:
В глубины тёмные зайдя
И устремиться к далям звёздным.

Если действительна строка
Минуя грёзы наваждений
Быть может оживут слова.

АЛХИМИК

В подлунном мире в тёмной башне
Сияли призрачны лучи.
В пустые комнаты сияли
Откуда житель их избыл.
Лишь зеркала у стен стояли,
Лучи всё ниже направляли,
Сбирали в келью под землёй.
В той келье сад чудесный цвёл.
В саду среди роз был гроб хрустальный
С чуть розоватою водой.
В гробу прекрасное создание
Было ни мёртвой ни живой.

Свет лунный хрусталя касался
Сиял вокруг гроба ореол.
Златые волосы в сиянье
Горели солнечным огнём.
В застывшей бледности, лицо
Столь белоснежное казалось
Столь мёртвым, хладным – что на нём
Глаза – звездам уподоблялись.

Несло чудесное создание

И свет дневной и тёмный хлад.
Маня неведомым, прекрасным.

Алхимиком был житель башни.
Созданье – гордое умом.
Чья жизнь – жизни суть познание.
В её глубины он ушёл.
Сокрывшись, жаждущий познаний.

Но жизнь коснулася его:
Явив небесное созданье.
И забрала. Небес дыханье
Не вдохновило ум его.

И в лунной келье в тёмной башне
Спасая смерти – света бёг.
Но власть над жизнью разум хладный
Так обрести его не смог.

Пред своей смертью заклинанье
Алхимик кровью начертав,
Оставил в башне. В том подвале

.
За колдовство он брошен в пламя.
В гробу, прекрасное созданье,
Ни мёртвой ни живой оставя.

Когда же башню обыскали
Священник в келию зашёл.
Заворожённый и немой,
Застыв подобно изваянью.

Опомнившись нашёл пергамент.
Стихов одиннадцать на нём.
Пергамент пробежал глазами.
И словно ветер с слов шел хладный
И жаром сердце обожгло.

Слова застывшие кровавы
Словно приковывали взор.
И кровь алела. Застучало
Сбиваясь сердце. Раз другой
Тому священнику казалось
Иное сердце будто в нём
Или в чужой груди стучало.

Священник посмотрел на гроб.
Легчайшей искрой крови ток
Живого сердца трепетанье
Её прохладное дыханье...
Столь хрупкое...но было явно..
Что сомневаться не пришлось..

Священник подошёл чуть ближе
И в лунный ореол вошёл..
Прохладный как её дыхание.
Пергамент его руку жёг...
Оцепенев стоял пред гробом.

Впервые в жизни его
Он испытал благоговенье
И таинства прикосновенье.

Хоть и рождённых колдовством...

Он снова пробежал по строкам
И снова, лишь касался взор
Слова алели и дыхание
Его, не заполняло грудь,
Её – дыханьем наполняя.

Он вышел пригрозив проклятьем
Тому кто в келию войдёт.
Кого увидят рядом с башней.
–"Проклятье здесь и хватит слов!"

Шли годы и священник умер.
Среди бумаг пергамент тот
Нашёл послушник и размножил.

- "Они прекрасны! Боже мой!
Кто б о святом отце подумал?!
Здесь одержимость полна страсти
С Надмирной чистой красотой."

- " Когда читаю, мне отчасти
Мерещится что я влюблён...
И словно сердце бьётся чаще..
И жар и вдруг остыло всё.."

- "Тьфу бред какой. Я не читал..
Хоть удивил святоша, правда!
Всё жизнь аскетом строгим слыл,
В душе то страсти хоронил!"

...

Плодили сплетни горожане,
Догадки строя – кто же та,
И есть ль она – кому те строки,
Священник с страстью посвящал.
Легенды на ходу рождали.
Произведения тогда
Фурор произвели немалый.

Послушник также взволновал
Воображенье горожан:

Исчезнув вскоре и кровавый
С собой пергамент прихвата.

МУЗА

Ни свет ни ветер – дух бесплотный
В окно закрытое влетел
Дыханьем комнату наполня
Заоблачных небесных сфер.

А за столом поэт был юный.
С лицом нахмуренным серьёзным
Согнувшись в пустой лист смотрел.

По комнате круг муза сделал
На стол присела посмотреть.

Листок лежал в сторонке скомкан.
Три перечёркнутых строки.
И рядом был ещё, подобный.

В пустой перед поэтом лист
Взглянула муза, чуть нахмурясь.
Поэта так передразнив.

- "Ну что с тобою друг сегодня?"

- "Ах, здравствуй! я и не заметил.

Хотя нуждаюсь столь в тебе.
Как никогда. Как раз сегодня."

- " Мы ведь впервые говорим...
А раньше залетать любили
И роем над тобой кружили
Любуясь на твои стихи.

Да вот считай уже неделю
Не замечаешь нас совсем!
Вот я спросить и залетела."

- " Не знаю даже что случилось.
Но я влюблен, как не был ране.
Взаимным чувством окрылён
Стал стих писать ей...
Ну и вот.."

- " Прости. Но это не ко мне."

- " Как так?! Ведь ранее же было,
С тобою мы легко творили!"

– Глупышка. Объясню тебе:

Слов ищет – кого счастье гложет,

Как даль несбыточной мечты.
Несбыточность чего то в мире
В Надмирное влечёт умы.

Людские страсти – суть стихия.
Стихию – обрати стихи

Недостижимы идеалы
В надмирных далях сотвори
И своей жизнью напои.
Запечатли их, чтоб другие
Тому, что ранее мечты,
Поверили возможным в мире.

Мы духи – музами прозванны,
От всех страстей порождены.
Хочешь трагедии ли, смехи,
Влюблённости или любви:
Они в нас все запечатлённы.

Мы ими вдохновить поможем
Но и в замен попросим то же
Не менее, а лучше больше.

Иначе нас то и не жди."

- " Так что ж, влюблённые стихи
Друг другу написать не могут?!"

- " Конечно могут. Не проблема.
Да разница меж ними есть:
Когда ты душу за творенье
Свою готовый положить,
Иное же – к страстям предмету
Как служит приложением стих.

Но ты то первого желаешь,
А мысли заняты вторым."

- " Я отказаться не намерен."

- " Да кто же против то! Люби!
Стихи ей посвяти чужие:
Не зря ж написаны они!

Купи цветы, дари подарки.
Живи и наслаждайся счастьем."

- " Так что ж, простимся навсегда?"

- "Ой, не загадывал бы зря.
Я буду ждать сюжет счастливый."

ДВА ЖРЕЦА

В багряных волнах был закат.
В глубины Солнце погружалось.

- " Светила свет почти угас."
- " Жрец Ра сие провозглашает?
Ты видел свет, что равен нам?"
- "Я вижу, что не ослепляет
Как ранее Его сиянье.
Без веры – потемнеет разум.
Что в нём появится тогда
Предугадать не смею я."
- " Безверие и отрицанье.
Попытки обретенья знаний:
Просветы редкого ума,
Осколки в куче барахла.
Мы выше – а внизу стада."

- " Свет Солнца более не слепит.
Их разум к звёздам тяготит.
Я видел сочиненья странны
И рассуждение забавны,
Местами... "
- " Сочиним забавней.

Мы можем отрицать верней.

Они слова лишь отрицают.
Умы найди же посветлей.
Им помощи. И дай им знаний.
Мы свет разделим на лучи.
Разрушим старое: в багряных
Пускай волнах тонут они.
К лучам потянутся скорее.
Источник света будем мы."

- " На время. Породило жизнь
Суть непрерывное движенье.
Замедлить? – да. Остановить... "

- " Источник света мы заменим.
Источник жизни пригасив. "

- " Что ж вместо Солнца воссияет? "

- " Всё, что способное гореть.

Пусть в ночь он звёзды затмевает.
Пусть днём их взоры поглощает.
Свет мёртвый – солнечный затмит.

Пускай свой мир им созидают,

Сияньем мёртвым напоив.
И в нём живя и в нём рождаясь."

- " Возможно, то изменит жизнь.
Предугадать ли всё сумеем?"
- " Пока доступны нам умы."
- " Потерю можем не заметить."
- " В том случае уж наше место
Должно быть занято другим.

Но позже к вечности вернёмся.
Дела сейчас есть на земле.
Что фараон, послушно ль внемлет?"

- " В сиянье золотых монет
Одних лишь видит Солнца свет."
- " Что ж – ослепительная алчность
Удобна в время перемен."

- " Во всём другом – послушно внемлет."

- " Как нужно – восхваляй спокойствие.
Покойный ум его храни.
Владыки – алчущие мира.
Но сам мир – рукотворим мы."

МУЗЫКАНТ

- " Всё чаще в комнату входя
Где одиноко фортепьяно
Я ощущаю, будто мрак
Покинув духом безымянным
Из пустоты являюсь я...

Своё рожденье вспоминаю:
Не крик младенца взаперти,
Но песнь парящую души.

Как провидение – призванье
Мне подарило. Сон души
Разбуженный – Его воззваньем.

С каким восторгом я творил!

Да, слушатель бывает разный...
Но даже низкие умы
Я отвлекал довольно часто.
Порою страстные сердца
На время возносил до счастья.

Круг мастеров меня признал.

Порой с стихией в совершенной
Я здесь гармонии играл.

Творенья Слова отголосок
Касаясь клавиш ощущал.

Всё выше возносился я.
Но столь мала та высота
Пред высотой необъятной.

Я не творить ! – я во спасенье
Сижу здесь, хоть и мало верю.

Я жажду таинства творенья.
Но песнь ангельскую петь
Что сами души подыграют
Дано ли смертному...мне петь?!"

- " Ах, господин, прошу прощенья.
Но я зашла уведомить:
Там дама знатная в прихожей,
С ребенком. Вроде как просить
Вас о занятиях изволит."

- " Мда...прислуге душу лить.."

- "Я слушала и со вниманьем.
Да вот последни месяца
Одни и те же всё слова.
Длиннее лишь день ото дня."

- " Действительно? Не замечал.
Быть может рассуждаю чаще?"

- " Вот-вот! Всё гений мол угас.
Меж тем ваш счёт из ресторана
Растёт с привычкой рассуждать.

А раньше чудно так играли.
Мечтательно. Теперь игра
А вас такая... с придыханьем."

- " Не понял. Так, а что за дама?"

- " Видать, что будет рассужденья
Ваши оплачивать как раз.
Ребёнок мол её талант.
Хотя быть может и бездарен.
Оно и к лучшему сейчас.
Поболее возьмём оплату."

- " Я ране за такие мысли
Уверен был тебя прогнать.
Теперь вот не гоню..Обратно -
За это на себя лишь злясь."

- " Не так уж может и пропали.
Ну что же я их приглашу.

Входите же мадам, прошу."

- " Надеюсь, мы не помешали.
Здесь ваша "келья" говорят,
Где вы творите беспрестанно.
Мне довелось услышать вас
Три месяца назад. Признаю,
Робею стоя здесь у вас.
Не смею вас просить играть...
Но наслажденье вновь узнать,
Что испытала я в тот раз..."

Вот мой племянник. Он талантлив,
Как знатоки мне говорят.
Не вам чета. Но я сама
Наврядли много понимаю..."

...

– 'Ах, Боже! Сколько славословий
Противно общество мне дам,
Что про искусство рассуждают...

Ребёнок словно истукан.
Отговориться то возможно...
Но я совсем тут одичал.
Три месяца уж не играю,
А всё сижу и рассуждаю.

Попробовать? Чтоб замолчала
Пожалуй чтонибудь сыграю.
Волью же раздраженье в страсть.
И свои мысли брошу в пламень.
Сыграю фурии им танец.'

– " Ну что же, можно один раз.
Потом посмотрим на талант."

– " Я счастлива, не передать!"

Он сел играть. В узор сплетая
Возникшее повсюду пламя
Плясавших алых языков.
Из них фигуры изрыгая
Рисуя дикий хоровод

Безумных и нагих духов.

- ' Холодно, клавиш прикосанье.
Столь механической игрой
Как истукан я заведённый,
Ох, надругательство сиё
Простит ль мне автор бесподобный... '

- " Ах, вы закончили? Ну что ты
Всё стоишь молча, дорогой?
Не каждый день специально мастер
Подобный, радуется игрой. "

- " Простите, тетя. я увлёкся.
Вы вправду мастер... "
- " Нет, не нужно.
Подумаешь, слегка развлёк.

Игра – служению подобна.
В ней чувства высшего порыв
Ведомый разумом в гармонии
С мелодией едино слит.
Это занятие серьёзно.

А буднично, перед обедом
Перстами клавиши пройтись... "

- " Я видел, что вы не серьёзны.. "

- " Ах, Вольфганг! Дерзок больно ты!

Сальери гений. Стать подобным

Не каждый сможет, извинись! "

- " Да я же не закончил, тётя!

Что даже в будничной игре

Талант ваш виден бесподобно.

Хотя служения я тяжесть

Не понимаю: мне легко

Как никогда, когда играю. "

- " Ну что ж, юнец, садись – играй!

Ты знаешь, что сейчас звучало ?

Продолжи, покажи талант "

Продолжил. Чрез мгновений пару

Знакомы ноты зазвучали.

- ' Неплохо вроде бы идёт.

Даже легко. Да, не бездарен.

Касанья плавный и точны

Как по учебнику.. ' "

Но вот,

На миг заминка и улыбка

Лик музыканта озарила
И превратилась в порыв.
И страсть и пламя растворяя
Меж нот столь чистый пробивался
Свет эфемерный, поглотив
Игру, звучащее пространство,
Невидимый, но он разлившись
Касаньем – всё преобразил.

- 'Что за волшебная игра.
Мелодией я наслаждаюсь
Скрывает между тем она
Мне кажется намного больше
К чему стремится так душа
Неслышно будто бы играет
Мелодья дивная иная
Вплетенная в игру его..'

Взор музыканта закрывался.
Взор к коем бездна залегла,
Во глубине глаз столь не детских

- ' Хотел бы заглянуть туда...

Я на земле стремился к небу.
Свою игру уподоблял

Его гармонии и свету.
Но то подобие. Сейчас
Словно небесный свет коснулся
Собой земное вдохновля.

Но клавиш первое касанье,
Когда он только начинал,
Обычная , и та улыбка:
Уж не дразнил ли так меня..'

- " Ну что же, господин Сальери
Скажите же, как вам игра?
Волнуюсь сильно вашим мнением"

" Ты, Вольфганг, право не талант.

Талантлив – я. Талантлив – Гайдн.
Мы с ним собратья и друзья.
И наша мысль устремлена
К высокому. Но от земного,
Что мы стремимся возвышать.

Но дар – от неба нисходя,
Земное – светом вдохновляет.

И путь твой ясен как заря.

Искусству – обучу тебя
И обещаю восхождение.

Ну а пока, ещё сыграй!
На выбор свой

...

- 'Ах, как чудесно.
Как будто жизнь прожил не зря
И даже умереть не жалко.

Мне кажется сейчас играя
Он вознесётся в небеса..

Поможет ль в том рука моя,
Столь верно дар его направить?'

СКАЗОЧНИК

В след за Алисой в Зазеркалье
Пока не поздно, загляни,
Мой юный друг: пока не сказка
Тебе – фантазий дивный мир.

Он не случайно столь волшебен.
Но для тебя он будет жив.
Здесь между строчек незаметно
Мерцает лучик: ни Луны,
Ни звёзд, ни Солнца – он от света
Что от Алисы исходил.

От её взгляда, что недавно
Казалось к миру лишь привык
Ещё свет неба сохранив.
Я видел в мыслях бессловесных
Мне неизвестный целый мир.
От её смеха озарялся
И мир, что мне привычен был.

Пока писал я сказку эту
Я ловил каждый светлый миг.
Когда читал, то с ней смеялся

И увлекался вслед за ней.

То для меня живая сказка:
Запечатлив в ней лучик счастья
Открыв её, до сей поры
Алисы взгляд из Зазеркалья,
Во мне улыбку пробудит.

Не детям сочиняют сказки.
Но для тебя, мой старый друг.
Чтобы войдя туда однажды,
Оттуда выйти ты не смог.

Чтоб в Зазеркалии ума
Жила частичка от тебя
Каким ты более не будешь.
Меж строчек, дивная моя
Алиса, проведёт тебя.

НОЧЬ

Меня так знаете прельщает,
Их удивление в пору,
Когда весна, вдруг, расцветает.
Или проснувшись, поутру,
Во дне грядущем проступает,
Для них всё новым. Почему,
Полудня житель избирает,
И тяготеет так к труду,
Когда весь мир так неподатлив...

Конечно, красками прельщает,
Пестря движеньем, но живой
Он остаётся под луной.
Лишь суть его преобразений,
Пред нами предстаёт иной.

Что затерялось бы в движенье,
Поблекло б в солнечных лучах,
Могло бы череду свершений,
Пустить в полуночи часах.

Могло бы шёпотом, чуть слышным,
Развеять звонку тишину.

Иль капелькой спустившись свыше,
На воду принести волну.

Чуть ясный шелест среди ночи
Иную б душу возмутил,
Сильнее колокла трезвона
Среди дневных перипетий.

Стихии буйство бесподобно,
Средь непроглядной темноты,
Когда сознание тревожит,
Как неко таинство в ночи.

Не страшны тени для души,
Средь игр полуночной тени
Все эфемерные виденья
Легко быть могут воплощенны.

Когда же солнечны лучи,
Прогонят ночь, пустые тени,
Виденья лунные они -
Напоют жизнью. В пенопенье,
Живого – запоют они.

ФАНТАЗЁР

Эй, мечтатели невежды,
Что ваш бледный лик хранит?
Солнце, приведений нежных,
Всех, к полудню, вас спалит!

Сметь мечтой проникнуть в чудо,
Велика ль должна быть честь?
Разум, спящий беспробудно,
Потерялся ль средь небес?

Под луной, в спокойной ночи,
Негой вольной увлечён.
Его больше не тревожит
Мир живой. Скучает он.

Его сказочный герой
На страницах увлекает.
Образа – достоин он! -
Пока в грёзах пребывает:

Книги – сумрачный герой,
Он под Солнцем – гость чужой.

Я, мечты не отрицаю.
Разум мой и этим полн:
Баловаться ж малеваньем -
Стыдно, пред творца холстом.

ОТ СКУКИ НЕЗНАКОМКЕ АЛЁНЕ

Зевая, поздним вечерком,
Что делать: разговор с знакомым? -
Пишу "Привет!" – а жуткий сон,
От разговора, уже клонит.

Вот о "вечерних незнакомках"
Стишок уж ни один сложен...
Хотя, перечитаю пару:
Кажись, и муза вечерком,
Вмест вдохновенья своего,
Чуть шепчет с лению чего.

Писать от скуки, что за дело?!
Но всё ж признаем, что скучаем
То без причины, то с забот,
Мы все немного, что уж тут.
От делать нечего, положим,
Но строчки как то да текут...

- "Привет, Алёна! Я не друг,
Хоть без труда им назовуся,

Лишь пожелай того, мой друг!

Я знаю, кто то мину скорчит,
Со слов подобных, но мой друг,
Поверь! с обыкновенной скуки
И баловства (чего уж тут)
На вечер прозванный лишь "друг" -
Вполне, как настоящий будет.

Он, вместо жалости – подденет,
А не "прилично" согласит.
На сокровенное ответит,
Чуть приукрасив, может быть...
И даже может откровенно
Ещё о чём поговорит.
От скуки – это проще дело.

А может, глупость настрочит.
Признаться, с кем имею дело,
Я представленья не имею.

Возможно, получу ответ.
И буду рад. А если нет:
Отнял быть может твоё время,,
Прилично б написал – "прощенья,
прошу мол..." , но с чего бы мне?

Увлёкся, убивая время.
Считай, ещё и часа нет...
Нет, вы прекрасный человек!
Уже и скуки – следа нет.
И как то даже сообщение,
Не отправлять бы... может ты,
В сей вечер убиваешь время?
А вызовет ли раздраженье
Стишок иль улыбнёшься ты...
Не знаю. Но какое дело?
Привет, Алёна! Как же ты?"

В тумане, светлячка -
Обманчиво мерцанье
Сокрыто в облаках -
Ночной звезды сиянье.